

Наталия Никульшина

Я слышу

УДК 82-3
ББК 84-4
Н65

Никульшина Н.

Н65 Я слышу / Наталия Никульшина. – М.: Литнет, 2026. – 230 с.

ISBN 978-5-521-99535-6

Женщины любят ушами, потому и влюбляются чаще по уши. Но я-то как это сделать умудрилась? Я же почти ничего не слышу... точнее, не слышала, пока его не встретила.

Легкая история любви и немного юмора ждут вас в этой книге! Присоединяйтесь!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99535-6

© Литнет, 2026

© Никульшина Н., 2026

Глава 1

Чтобы разглядеть женщину, нужно заткнуть уши. Свои, потому что женщины – народ достаточно болтливый. А чтобы разглядеть меня, уши затыкать не нужно, потому что я обычно молчу. Нет, не немая. Глухая. Не как тетерев, конечно, но все же толку от моих ушей мало. Для меня люди всегда говорят еле слышным шепотом, я научилась читать по губам еще в детстве. Но живу я в современном обществе, у меня есть слуховой аппарат, поэтому умение читать по губам особенно и не нужно. И, если я с ним, то ничем не отличаюсь от обычных людей. Но проблема все же есть.

Мне не нравится носить слуховой аппарат. Нет, не из-за стеснения, его ведь и не видно, он маленький совсем, к тому же у меня почти всегда распущены волосы. Просто мне комфортно в тишине, а слуховой аппарат, скорее, для работы. И я бы и дальше жила в привычной тишине, но в последнее время она стала звенящей. В ушах дико звенит, это меня очень беспокоит. Вернее, даже мешает.

И вот, после долгих уговоров сестры, я все же пришла сдаваться доктору. Она хотела отправить меня в платную клинику, но я настояла на обычной. Со мной все в порядке, а это может и обычный врач сказать, платить деньги за такое незачем.

Сначала я все утро простояла в громадной очереди за талоном, а теперь вот уже час топчусь под дверью врача-оториноларинголога, именуемого в народе лором. А если говорить языком бабули, которая стояла в очереди в регистратуру передо мной, то это не лор, а ушник. Мне слово показалось смешным, я хихикнула и от скуки стала придумывать доктору еще названия. Лечит он ухо-горло-нос, и вот варианты: носник, носяк, горляк, ушач... нет, у бабули вышло смешнее.

Кстати, получив заветный талончик, я тоже посмеялась. Фамилия моего врача – Коршун, мне показалось забавным. Но смеялась

недолго, а лишь до тех пор, пока не поняла, что этот Коршун принимает, как улитка. О-о-очень медленно! И перерывы между пациентами тоже приличные. Ну, тут причина стала ясна после пары пациентов. Когда открывалась дверь его кабинета, вонища от сигаретного дыма стояла на весь коридор! Он курит прямо на рабочем месте, совсем офонарел! Это же больница, почему до сих пор никто еще не возмутился?! Хотя, половина из тех, кто пришел на прием к этому врачу, и запахов-то не чувствует. И вот, наверное, практически после каждого больного он устраивает перекур.

Но самым странным мне показалось другое. Очереди, как таковой, перед кабинетом и нет. Есть просто толпа (некоторые уже сразу с сумками, готовые лечь в стационар. Больница областная – вся область и едет.), и вот эта толпа просто отдает свои талоны периодически появляющейся из заветного кабинета медсестре, а потом все просто ждут.

«Чуда, наверное?» – спросите вы.

Нет, не чуда. Внимание, все ждут, когда их фамилия прозвучит из ЗАРЫТОГО КАБИНЕТА!

«Что же странного?» – снова поинтересуетесь вы.

Э-м-м-м... ну вот я, например, ни черта не слышу (специально для осмотра доктора не взяла с собой слуховой аппарат. Ну, и еще, чтобы шума больницы не слышать.), и таких, как я, тут несколько. Врач кричит фамилии, в надежде, что его глухие пациенты это услышат. Гениально.

Но сейчас движение просто остановилось. Медсестра куда-то убежала минут семь назад, на прием никого не зовут. И вот из кабинета выскакивает явный псих. Глаза горят ненавистью ко всему миру, орлиный нос яростно вдыхает воздух (наверное, еще и со свистом, просто я этого не слышу), ноздри раздуваются, как у быка, он что-то говорит. Ну, или орет, потому что даже я могу расслышать голос. Опустив глаза ниже, замечаю, что на нем белый халат. О! Орлиный нос! Руками размахивает, словно крыльями, и тут же

прилипла с вопросами какая-то бабулька. Высокий такой, злющий! Да это же Коршун, собственной персоной! Точно он, прямо вот его фамилия.

Так, ладно, глаза выше, что он там вопит? Читаем:

– Бабушка, я позову, тогда и войдете! Кузнецова, спрашиваю, кто?! Есть Кузнецова?!

Блин, да это же я!!!

Робко поднимаю руку, свободную от кипы документов:

– Я.

– И долго я тебя звать буду?! – выплевывает он. – Пошли! – разворачивается и уходит в кабинет.

Я иду за доктором, обращаю внимание на недовольную женщину, опускаю глаза на ее губы.

– Стоит, ворон считает!

– Я не слышу! – рявкаю в ответ и хлопаю дверью кабинета. Морщу нос от сигаретного дыма и присаживаюсь на место пациента.

Пока Коршун копошился в моих документах, я рассматривала чреп на его столе. Интересно, настоящий? Трофеи доктор собирает...

Врач, наконец, вспомнив обо мне, повернулся в мою сторону, вздохнул, а потом стал специально громко и медленно говорить:

– Жалобы на слух, Алиса Сергеевна?

– Да, – ну, чтобы это понять, и врачом быть не нужно.

– Прости, что наорал, – снова вздыхает доктор. – Медсестра слняла, тут еще бабка эта... Ладно, что конкретно беспокоит?

– В ушах звенит.

– В обоих?

– Да.

– Давно?

– Ну... с месяц точно.

– А слух вообще как раньше был? Ты ведь сейчас по губам читаешь? Или у меня что-то в зубах застряло? – пошутил он.

Но я эту шутку миллион раз уже слышала, поэтому даже не улыбнулась.

– По губам. Я с рождения почти не слышу.

– А раньше чего не обращалась к врачам? Сейчас ведь все можно исправить. А у тебя в карте ни слова об этой проблеме. Да и вообще, карта пустая. Вроде, двадцать один год...

– Я не хожу по врачам, – да, есть у меня один пунктик. Не хожу, и все тут. Если уж сильно прижимает – обращаюсь к платным специалистам, а в обычную поликлинику вот первый раз пришла. Наверное, из любопытства даже... поэтому карта и пустая, тут ее только что завели.

– Но сейчас ведь пришла.

– Меня сестра достала просто, – призналась я. – Да и звон этот надоел. В детстве мама меня водила по врачам, они говорили, что можно исправить слух при помощи операции, но там какая-то деталька нужна была специальная. Дорогая, у родителей на нее денег не было, вот я и перестала жаловаться на это. А потом слуховой аппарат купили, меня слух вообще не беспокоил, а сейчас просто звон появился... – да, теперь ясно, почему он так долго принимает. Вон, я ему чуть ли не историю всей своей жизни рассказала, а он слушает, не перебивает.

– Так, а чего ж ты сейчас без аппарата?

– Ну, чтоб на осмотре не мешал.

Коршун усмехнулся:

– Хорошо, давай посмотрим, – он приблизился и стал ковыряться в моем правом ухе. Сигаретами завоняло сильнее, а я, почему-то, стала смущаться. Он так близко! Орлиный нос почти касается меня, а его коленка упирается в мое бедро. А я же глухая, а не слепая, а доктор-то симпатичный...! – Хм..., – бормочет Коршун, – давай другое ушко, поглядим, – я поворачиваюсь, он исследует мое левое ухо, вздыхает, щекоча меня воздухом. – Ну, тут точно операция, больше никак.

– А это больно? – судорожно сглотнула я.

– Нет, – улыбнулся доктор. – Ты поспишь, я поработаю.

– Вы делаете операции?! – кажется, прозвучало громче, чем я планировала. Сколько ему лет? Молодой же совсем! А в таких делах ведь опыт нужен!

– Я. А что?

– Ну, вы такой... неопытный, – ляпнула я.

А на его лице ни один мускул не дрогнул.

– Разумеется, вы вправе выбрать любого доктора, – черт, обиделся! Даже на «вы» перешел. Наверное, я не одна переживаю по поводу его возраста.

– Да я..., – блин, что сказать?! Да, я боюсь довериться молодому врачу, но признаться ему в этом стесняюсь.

– Алиса Сергеевна, у вас будет время подумать над всем. Как вы там выразились? Деталька? Вот она до сих пор нужна, чтобы вы нормально слышали, а не читали по губам, смущая людей своим пристальным взглядом. Без этой детальки я... точнее, врач, который будет вас оперировать, сможет только этот звон убирать. Ну, и предотвратить опасность последующих заболеваний ушек. Я могу поставить вас в очередь, детальку получите бесплатно. Операция тоже бесплатная. Потом сдадите все необходимые анализы и ляжете в больницу. Будете слышать отлично. Вам все ясно? Или помедленнее повторить?

Я кивнула.

– Да. А эту детальку можно купить, чтобы побыстрее все сделать?

– Конечно. Я дам все необходимые документы. Появилась возможность?

– Ну... я пока точно не знаю. Возможность есть, а вот насчет желания не уверена.

Бровь Коршуна приподнялась.

– Нет желания слышать?

Я пожала плечами, смущаясь.

– Да мне и так нормально. Если бы не звон...

– Так очередь не нужна?

– Нет, это точно. Если надумаю – я детальку куплю, – ну, не я, конечно. У меня есть старшая сестра, Лиза. Она замужем, и вместе с мужем у них неплохой бизнес, и вот они в один голос настаивают на этой операции. Но я пока не решила.

– Так что мне в карте писать? – уточнил обиженный Коршун. Я, раздумывая, нахмурилась. – Ладно, я вам талон на повторный осмотр на послезавтра выпишу. Подумаете за это время. Так пойдет?

– Пойдет! – согласилась я.

Доктор отдал мне мои документы, мы попрощались до послезавтра. Я вышла на улицу, посидела там немного на лавочке, зачем-то пытаюсь вычислить, где находится окно Коршуна. Так, второй этаж... Пока я разглядывала окна, одно из них открылось, наружу выплянул орлиный нос, а я поспешила смыться. Поймала такси и помчалась домой, где меня встретила Лизка.

Мы в молчании дошли до моей комнаты, она дождалась, когда я нацеплю слуховой аппарат, и только потом стала расспрашивать.

– Ну, что?! Что врач говорит?!

– В принципе, то же самое, что и раньше.

– Операция?

– Угу. Чтобы просто убрать звон – то обычная, если еще и слышать надумаю – то детальку надо покупать.

Лиза недовольно сомкнула губы.

– Надумаю!? Детский сад, Алиса! Не могу я вот этого понять! Как можно не хотеть нормально жить?!

– А разве я не нормально живу?! – искренне удивилась я.

– Ты не слышишь ни черта! И это – не нормально! И зачем я все это время тебя упрощаю?! Уже давно бы все сделали.

– Ну-у-у..., – протянула я. – Ты просто никогда не жила в тишине, поэтому и не понимаешь.

– И слава Богу! В общем, я говорю Сергею, он все купит.

– Я же сказала, что еще не решила! – стала я злиться.

– Я решила, – отрезала Лиза. – На правах старшей сестры, – она ушла из моей комнаты, давая понять, что разговор окончен.

Я вздохнула. Бесит, когда она себя так ведет. Бесит, что я и возмущаться не могу, потому что живу в их доме. Родители погибли пять лет назад, с тех пор Лизка и забрала меня в свой замок. И по сей день опекает, словно квочка, а меня это дико раздражает. Черт побери, мне двадцать один, а старшая сестра проходу не дает, интересуясь, где я была и с кем. Это немного выводит. Но Лизку я, конечно, очень люблю, да и ее муж Сергей за их уже долгий брак стал мне родным. Жалко их очень, детей завести все никак не получается, хотя, вроде, оба здоровы. Но они точно компенсируют это мной, контролируя каждый мой шаг. Надо мной в универе уже все смеются!

Ой, а сколько криков было, когда я, будучи восемнадцатилетней, показала им своего парня! Да, Гоша немного нестандартно выглядит, ну и что? Он – мастер тату, и когда-то, чтобы научиться, тренировался на себе, а потом и других учил, тоже на себе. Поэтому рисунков на его теле – тьма. Да еще он и лысый в придачу. И мои истерические родственники судят человека по его внешнему виду, что, на мой взгляд, очень неправильно. А потом, когда я сказала, что теперь в свободное от учебы время буду работать в салоне Гоши, они вообще панику подняли. Пришлось клятвенно обещать, что я не буду выглядеть, как хозяин салона, в котором теперь работаю (но парочку тату я себе все же сделала, но они, так – детские, по сравнению с Гошей). Мне просто нравится рисовать, а Гоше нравится, как я рисую. Кстати, встречались мы с ним недолго в итоге – оказалось, что на Гоше пробу негде ставить (так много у него девушек), но мы замечательно дружим. Он классный человек, мне приятно иметь такого друга. И вот я рисую ему эскизы для будущих татуировок, он их потом использует, а мне за рисунки платит. В деньгах я, конечно, не нуждаюсь, мне просто нравится этим заниматься. А еще я прихожу на работу, когда захочу. Чем не работа мечты?

И сейчас тоже решила туда отправиться.

Гоша, как всегда, был занят делом: набивал какому-то суровому дядьке тигра на плече (кстати, кого я тут только не видела! Столько

народу интересного приходит!). Я уселась рядом с ними и вздохнула, намекая Гоше, что настроение у меня: беда-печаль.

– Была в больнице?

– Была...

– И? Операция?

– Угу.

– Ну, ничего, я за тобой ухаживать буду!

– Сдался ты мне там! – засмеялась я.

Домой я шла, когда на улице уже стемнело. До хором Лизы и Сергея от салона Гоши недалеко, я всегда предпочитаю прогуляться пешком. Сейчас дикая жара, весь день душившая Ростов, спала, на улице было свежо. Наверное, дождь пойдет.

Я брела медленно, раздумывала насчет предстоящей операции. Спрашивать меня Лиза не собирается, но решение все же за мной. Не насильно же они меня оперировать будут! А может, согласиться? Единственный минус для меня в том, что я не слышу: я не могу слушать музыку, как нормальные люди. Не могу ходить в наушниках. А чтобы понять, о чем песня – нужно сделать достаточно громко. С наушниками было бы неплохо...

Я была настолько увлечена своими мыслями, что не заметила, как стала переходить дорогу, несмотря на мигающий красным светофор. Рядом взревели тормоза, меня от страха парализовало, я застыла посреди дороги с выпученными глазами. Машина, к счастью, остановилась в нескольких сантиметрах от меня. Из салона выскочил водитель.

– Ты дура, что ли?! – заорал он, потом подошел ко мне вплотную и изумленно поднял брови: – Кузнецова?!

Он запомнил мою фамилию? Хотя, я ведь тоже его фамилию запомнила.